

На этот раз он одновременно вложил сорок процентов ликвидных средств клана Сяо, исключительно чтобы загнать в ловушку клан Ли, и видел, что победа уже близка.

Но всего несколько дней назад в фондовый рынок влилась огромная сумма денег, мгновенно облегчив положение клана Ли. Напротив, в ловушке оказались крупные оборотные средства компании Сяо Ифаня.

Сяо Ифань не принадлежал к числу невежд, его планы всегда проходили профессиональный и точный расчет. Однако реакция Ли Яня оказалась чересчур своевременной — он так мертвой хваткой вцепился в него, что не оставил шансов выпутаться.

Сяо Ифань понимал, что его перехитрил Ли Янь. Стоило ему попытаться загнать в западню клан Ли, как Ли Янь сыграл на опережение и жестоко его подставил.

На этот раз Сяо Ифань сам бросился пасть к волчьей пасти, но никак не ожидал, что волк укусит в ответ.

Ли Янь своими действиями продемонстрировал Сяо Ифаню собственный нрав: раз уж Сяо Ифань сам пожелал стать наживкой, то Ли Янь, разумеется, не возражал отхватить этот лакомый кусочек.

Изначально это была тщательно спланированная Сяо Ифанем охота, но он никак не ожидал, что в итоге сам превратится в дичь, из-за чего все его труды за последние годы пошли прахом.

Глаза Сяо Ифаня покраснели, казалось, из них вот-вот брызнет огонь, руки судорожно сжались в кулаки. Удушающая ярость и обида от того, что его провели, застряли в горле, но ему оставалось лишь с усилием проглотить эту горькую пилюлю.

На сей раз он проявил беспечность и недооценил противника: думал, перед ним всего лишь скалящаяся кошка, а оказалось — свирепый тигр.

Но разве мог Сяо Ифань смириться? Разве мог он признать поражение перед каким-то сопляком Ли Янем?

Он изо всех сил заставлял себя успокоиться: он — тот, кто принимает решения, а потому должен сохранять холодный рассудок в любую минуту.

Тем временем Сяо Ифань изощренно и скрупулезно пытался отыгаться, а Ли Янь наслаждался долгожданной легкостью.

Послеполуденное солнце падало на лицо Ли Яня, навевая сладкую лень. После стольких дней непрерывной суеты у него наконец-то появилось время передохнуть. Ли Янь чувствовал, как у него расслабилась каждая косточка, и ему ужасно не хотелось шевелиться.

Ли Янь, конечно же, понимал, что Сяо Ифань не смирится со своим поражением, и вовсе не собирался ослаблять бдительность. Именно поэтому, стоило Сяо Ифаню выйти на связь с Ли Сюем, Ли Янь уже обо всем знал. Тем не менее, он не предпринял абсолютно ничего, притворившись, будто ему ничего не известно. Похоже, Сяо Ифань слишком привык быть баловнем судьбы, и одна-единственная неудача заставила его потерять самообладание. Возможно, Сяо Ифань забыл, что Ли Сюй — не просто претендент на роль наследника, но и приемный сын в клане Ли.

Нет! Наверное, Сяо Ифань ничего не забывал, просто в его сердце ничто не могло сравниться с выгодой.

Иногда даже Ли Янь невольно восхищался Ли Сюем. На самом деле, когда они только приняли решение о сотрудничестве с госпожой Ван, Ли Сюй уже иносказательно предостерег Ли Яня. И хотя Ли Янь тогда отнесся к этому несколько легкомысленно, кое-какие соображения на свой счет все же оставил.

Вот только после того скандала, который устроила Су Цин, Ли Янь и вовсе отбросил эти сомнения.

Позже, когда ему удалось вовремя вытащить компанию из кризиса и нанести красивый ответный удар по Сяо Ифаню, помимо финансовой помощи Вэнь Жумо, немалую роль сыграл и Ли Сюй.

И только тогда Ли Янь по-настоящему оценил методы своего дорогого старшего брата.

Он совсем не боялся, что Ли Сюй ударит в спину. Хотя Ли Яня нельзя было назвать знающим его на все сто, определенное понимание этого человека у него имелось: Ли Сюй был очень эмоциональным, дорожающим близкими людьми.

Родители Ли Яня забрали Ли Сюя из приюта, и практически все, что у него было, дала ему эта пара. А из-за пропажи самого Ли Яня они всю свою нерастраченную любовь отдали Ли Сюю. Поэтому, как бы ни манил пост наследника, перед лицом приемных родителей в сердце Ли Сюя неизбежно возникал выбор, и на этот раз он вмешался лишь для того, чтобы заявить Ли Яню о своей позиции.

Вспомнив этого похожего на лиса старшего брата, Ли Янь ни капли не сомневался, что его добрый братец преподаст Сяо Ифаню незабываемый урок.

Уголки его губ изогнулись в злорадной улыбке — он уже отчетливо представлял себе потрясенное выражение лица Сяо Ифана, когда тот узнает, что его по очереди провели два человека по фамилии Ли.

Ли Янь немного подвинул голову, устроенную на коленях Вэнь Жумо, чтобы лежать еще удобнее, и одной рукой притянул руку Вэнь Жумо к своему лицу, прикрывая ею глаза.

Сверху он накрыл ее своей ладонью, ощутив приятную, прохладную гладкость. Ли Янь вдруг подумал, что на свете нет ничего лучше такой жизни: его А-Мо вот так крепко зажат в его ладони, принадлежит ему безраздельно.

Погладив пальцы Вэнь Жумо, лежавшие у него на глазах, Ли Янь медленно потянул эту руку вниз, к самым губам, и легко прижался поцелуем к его кончикам.

Его взгляд, прикованный к Вэнь Жумо, был прямолинейным и тяжелым, а переполнявшая глаза нежность казалась готовой выплеснуться через край — одновременно трепетная и пылкая. Вот его возлюбленный. Ли Янь поклялся себе, что Вэнь Жумо — самый красивый человек из всех, кого он когда-либо видел. Он до сих пор помнит, как кто-то из девочек в их группе говорил, что преподаватель Вэнь — абсолютно идеальный любовник в этом мире, самый лучший выбор для роли мужа.

Тогда Ли Янь только презрительно фыркнул. Не то чтобы он имел что-то против Вэнь Жумо, просто ему претило смотреть, как эти девчонки пускают слюни.

Но теперь Ли Янь был вынужден признать: они были правы. Его А-Мо достоин того, чтобы в него влюбился каждый на свете, и даже он сам не смог устоять.

Вэнь Жумо изначально сидел с закрытыми глазами, давая им отдохнуть, и вовсе не обращал внимания на маленькие вольности Ли Яня, пока до его руки не добралось влажное и теплое ощущение. Только тогда Вэнь Жумо открыл глаза.

В одно мгновение их взгляды встретились.

Заметив жар в глубине глаз Ли Яня, Вэнь Жумо почувствовал легкий трепет в сердце, а затем поднял другую руку и нежно погладил Ли Яня по макушке, запуская теплые кончики пальцев в его волосы.

Ли Янь блаженно выдохнул, словно большая послушная собака, которой погладили шерстку, и прикрыл глаза, наслаждаясь лаской Вэнь Жумо.

Вэнь Жумо тронул уголками губ, а движения его руки стали еще мягче.

Ощущая нежные касания Вэнь Жумо, Ли Янь мысленно вздохнул: несмотря на все преграды и шероховатости, они все же смогли быть вместе.

Ли Янь до сих пор помнит дикую радость, охватившую его тогда, когда Вэнь Жумо не отверг его проявлений нежности. В тот момент ему казалось, что это настоящий небесный дар.

Но люди ведь по своей природе жадны — с какого же момента ему стало всего этого мало? Ли Янь знал, что Вэнь Жумо пока еще не любит его, поэтому и лънул к нему каждую секунду. В конце концов, дело было в нехватке чувства безопасности.

Сердце Ли Яня точило беспокойство, но сейчас он вдруг перестал спешить. В конце концов, даже если любви пока нет, что с того? По крайней мере, для Вэнь Жумо он — самый особенный.

Впереди у них целая жизнь на то, чтобы притираться друг к другу. Достаточно того, чтобы Вэнь Жумо нравился ему всё сильнее и сильнее, и однажды это чувство обязательно перерастет в любовь.

Надо признать, сердца влюбленных невероятно чувствительны. Пусть Вэнь Жумо пока еще не любит Ли Яня — по крайней мере, не так самозабвенно, как Ли Янь его, — это ничуть не отменяет того факта, что Ли Янь для него действительно исключителен.

Ли Яю повезло: он познакомился с Вэнь Жумо, когда тот только появился в этом мире, а затем, словно воздух, проник в его донельзя опустошенный эмоциональный мир, постепенно открывая сердце Вэнь Жумо и заставляя того начать дорожить им.

Быть может, это трепетное отношение еще нельзя назвать любовью, но время — лучший катализатор, и кто знает, что принесет будущее.

Жизнь похожа на двуликое создание.

Решительная контратака Ли Яня сокрушила не только Сяо Ифаня, но и всех тех, кто вынашивал недобрые замыслы против клана Ли. Пережив эти события, Ли Янь по-настоящему взял бразды правления компанией в свои руки, развернувшись во всю мощь на принадлежащем ему поле.

Когда-то Ли Янь был лишь презренным и павшим духом сиротой, теперь же в глазах окружающих он превратился в самого настоящего завидного жениха.

Потерпев неудачу из-за козней Ли Яня, Сяо Ифань постоянно выжидал удобного момента, чтобы отыгаться. Возможно, то поражение действительно заставило его излишне ожесточиться и действовать опрометчиво, раз он решился на сотрудничество со своим давним соперником.

Сяо Ифань всегда умел выжимать максимум выгоды из любой ситуации. На этот раз его выбор пал на Ли Сюя — они впервые объединили усилия, хотя прежде были врагами. Причина, по которой он сошелся с Ли Сюем, действительно звучала очень заманчиво, но он позабыл о том, что человеческая природа — вещь сложнейшая.

Он думал, что раскусил Ли Сюя, считая, что у того тоже есть амбиции и железная хватка. Сяо Ифань был прав: как бывший противник, он хорошо знал Ли Сюя. Однако он не учел одного: в сердце Ли Сюя существовали вещи гораздо более важные, и среди них — семья.

И на сей раз у Сяо Ифаня действительно не осталось ни единого шанса на возрождение в руках Ли Сюя.

Узнав обо всем этом, Ли Янь весело и беззаботно пересказал всё Вэнь Жумо. После того случая он стал редко слышать об отношениях Сяо Ифаня и Су Циня, а их собственная с Вэнь Жумо жизнь постепенно вошла в фазу полнейшего и неразрывного единения.

Правда, на самом деле это Ли Янь в одиночку лип к нему со всех сторон, а Вэнь Жумо никак особо не выражал своих чувств, просто позволяя ему это.

В этот день Ли Янь проснулся необычайно рано, чтобы составить Вэнь Жумо компанию на утренней зарядке, хотя это и не было его главной целью.

Он заметил, что Вэнь Жумо стал чуть более холодным с ним. Ли Янь даже начал подозревать, не наступил ли их тот самый кризис семи лет. Если подсчитать, они были вместе уже около пяти лет, а если прибавить еще два года знакомства — как раз и получалось семь.

Стоило бы поскорее узаконить их отношения. Хотя сейчас они и жили вместе, союз этот еще не был защищен законом. Ли Янь твердо решил как можно скорее отправиться с его А-Мо за границу для регистрации брака — они ведь уже обо всем договорились, только вот потом все планы сорвались из-за непредвиденных дел. Однако на этот раз, когда Ли Янь снова завёл об этом речь, Вэнь Жумо на мгновение замер и неожиданно не дал согласия сразу. Он передумал! В сердце Ли Яня зазвенели тревожные звоночки.

Вэнь Жумо нахмурился, глядя на привязавшегося к нему Ли Яня, и с досадой попытался

высвободить руку, но Ли Янь сжал её ещё крепче.

— Ну отпусти же!

Время было ещё раннее. В парке толком никого не было, лишь изредка пробегал какой-нибудь случайный любитель утренней пробежки.

Двое взрослых парней, которые возятся друг с другом... Вэнь Жумо хоть и не обращал внимания на чужие взгляды, всё же не хотел, чтобы на них пялились, как на диковинных обезьян в цирке.

— Мо! Мне плевать, ты же сам обещал, что в этом месяце съездишь со мной за границу зарегистрировать брак! — упрямо заявил Ли Янь.

Теперь-то он прекрасно знал, что Вэнь Жумо не умеет противостоять его настойчивым уговорам. И раз уж тот дал слово, а теперь пытается пойти на попятную... Ли Янь упускать такую возможность не собирался — в конце концов, он столько сил потратил, чтобы заставить Вэнь Жумо поставить на себе его личное клеймо.

Вэнь Жумо отвернулся, стараясь не смотреть на жалкое выражение лица Ли Яня, и потащил его за собой в обратную сторону.

— Мо, нельзя же отказываться от своих слов! Мо... — доносился сзади непрекращающийся бубнёж Ли Яня, державшего Вэнь Жумо за руку. Утренний свет падал на их фигуры, очерчивая мягким сиянием, словно провожая их неотступно — до самой старости.

В конце концов Вэнь Жумо всё-таки сдался и позволил Ли Яню утащить себя за границу для регистрации брака. Ли Янь по-прежнему любил лнуть к нему, а Вэнь Жумо привык во всём потакать Ли Яню, и так они, нежась и капризная, прожили всю жизнь.

Ли Янь покинул этот мир на его руках, и Вэнь Жумо до конца помнил тот полный невысказанной тоски взгляд, и того поседевшего старика, который с детским упрямством требовал, чтобы в следующей жизни Вэнь Жумо снова был с ним.

Они оба постарели, но Ли Янь всё так же лип к нему, а Вэнь Жумо, как и прежде, не в силах сопротивляться его домогательствам, мог лишь кивнуть в ответ.

Видя, как Ли Янь засыпает с довольной улыбкой на губах, Вэнь Жумо точно знал: больше он не проснётся. Он с бесстрастным лицом обнимал казалось бы просто уснувшего Ли Яня; он не плакал, но сердце в груди пронзительно и глухо ныло.

В тот же день Вэнь Жумо тоже покинул этот мир.

В огромной библиотеке по-прежнему находился только один Вэнь Жумо. Как и ожидалось, его душа стала ещё плотнее, но радости это не принесло. Он погрузился в сон, и лишь когда чувства к Ли Яню постепенно утихли, Вэнь Жумо снова шагнул в следующий мир.

— Прости, брат Су Янь! — в глазах красивой и нежной девушки читалась вина, казалось, ей было невыносимо тяжело, но она всё же произнесла эти слова с непреклонной решимостью.

Стоявший рядом с ней интеллигентный мужчина мягко притянул девушку к груди, и та не удержала слёз.

Мужчина по имени Су Янь, стоявший напротив них, хранил каменное молчание, плотно сжав губы, а затем круто развернулся и хромая зашагал прочь.

С неба закапали тяжёлые капли дождя, и в сгустившейся пелене непогоды фигура мужчины казалась одинокой и сломленной.

Он шел неверной походкой, выглядя совершенно жалко, пока наконец не растворился в размытой дымке на самом конце грязной тропинки.

— А-Мо, пошли! Скоро дождь усилится! — крикнул Шэнь Вэньси, прикрывая Вэнь Жуюэ, Вэнь Жумо, стоявшему неподалёку под раскидистым деревом.

Поборов накатившую волну головокружения, Вэнь Жумо наконец усвоил полученные воспоминания.

Бросив взгляд на едва виднеющуюся вдали удаляющуюся фигуру Су Яня, он нахмурился, велел Вэнь Жуюэ и Шэнь Вэньси идти вперед, а сам одолжил зонт и поспешно бросился вдогонку по узкой тропинке.

Дело происходило в восьмидесятых годах прошлого века. Главную героиню звали Вэнь Жуюэ, она приходилась младшей сестрой нынешнему Вэнь Жумо и ей было восемнадцать лет. А тот мужчина, Су Янь, являлся мужем Вэнь Жуюэ.

Отец брата и сестры умер рано, и мать поднимала их в одиночку. Когда Вэнь Жуюэ исполнилось шестнадцать, тяжело заболевшая мать попросила знакомых посватать её за Су Яня. Они сыграли скромную свадьбу на пару столов, решив, что как только девушка достигнет совершеннолетия, они официально регистрируют брак.

Мать умерла всего несколько дней спустя. Су Янь помог организовать похороны, а затем забрал брата и сестру к себе домой, взвалив на свои плечи всю заботу о них. Можно сказать, Су Янь протянул им руку помощи в самый трудный момент их жизни, он же оплачивал их учебу. К тому же Су Янь был второстепенным персонажем этой книги.

Он выручил брата с сестрой, когда те были совершенно беспомощны, но, увы, этому человеку было суждено остаться лишь мимолетным эпизодом в их судьбе. Учась в старшей школе, Вэнь Жуюэ встретила Шэнь Вэньси, и после череды испытаний они наконец остались вместе.

Судя по только что разыгравшейся сцене, сюжет уже подошёл к моменту, когда Вэнь Жуюэ забеременела и собралась замуж за Шэнь Вэньси, а сцена ухода Су Яня была не чем иным, как их окончательным разрывом.

В оригинальном романе Су Янь как раз должен был получить ранение на задании, но, получив телеграмму от Вэнь Жуюэ, в спешке бросил всё и примчался обратно. Из-за этого его раны осложнились, в ногах осталась хромота, и Су Яню пришлось уволиться из армии, после чего его жизнь покатила под откос.

Вэнь Жумо невольно ускорил шаг. В такой сильный ливень, да еще со своими больными ногами, Су Янь мог запросто остаться калекой, а Вэнь Жумо вовсе не желал ему подобной участи.

Двадцатилетний первоначальный владелец тела был высокомерным и надменным: несмотря на то, что Су Янь оплачивал его учебу, в душе он продолжал смотреть на него свысока, а потому всецело поддерживал связь Вэнь Жуюэ с Шэнь Вэньси. Он даже позволял себе язвительно насмехаться над Су Янем. Но кто бы мог подумать, что много лет спустя, когда постаревший Вэнь Жумо будет лежать на больничной койке, окруженный равнодушными детьми с камнем за пазухой, вспоминать он будет вовсе не их, а Су Яня.

Возможно, это была расплата. Он поступил с Су Янем как неблагодарная свинья, за что и взрастил целое стадо таких же неблагодарных волков. К сожалению, до самой смерти он так и не навестил Су Яня — гордыня не позволяла ему признать собственную ошибку.

Деревенская дорога после дождя превратилась в сплошное скользкое месиво. Впереди мелькал раскачивающийся силуэт Су Яня — было очевидно, что его нога отчаянно болит. Сердце Вэнь Жумо сжалось, он широкими шагами бросился вперед и крепко подхватил едва не поскользнувшегося Су Яня.

Су Янь был крепким и рослым, и чтобы удержать его, Вэнь Жумо потребовались обе руки. Зонт тут же выскользнул из пальцев и улетел от порыва ветра. Ледяные потоки дождя обрушились на них обоих, пробирая до костей.

Су Янь на мгновение замер, его глубокий взгляд в упор уставился на внезапно возникшего рядом Вэнь Жумо. Он инстинктивно попытался оттолкнуть его, тело мгновенно напряглось: чего ещё добивается этот человек? Разве он уже не согласился порвать с Су Цинем?

Спина Су Яня была прямой, как и его характер, губы крепко сжаты, а на лице не отражалось ни единой эмоции. Вэнь Жумо, однако, знал: это была самая естественная защитная реакция при встрече с незнакомцем — причем с неприятным незнакомцем.

Прежний Вэнь Жумо наверняка спасовал бы под таким взглядом, но нынешний прожил тысячу лет.

Впрочем, было очевидно, что его здесь не жалуют. И хотя всё это натворил прежний хозяин тела, теперь тело принадлежало ему, а значит, приходилось расплачиваться.

К тому же он не умел просто развернуться и уйти. Вэнь Жумо искренне уважал Су Яня, да и был обязан ему всем. Зная, какая участь ждёт Су Яня после ухода, он не мог сделать вид, будто ничего не ведает.

Встретившись взглядом с Су Янем, Вэнь Жумо не отвёл глаз. Нахмурившись, он упрямо вцепился в него мёртвой хваткой:

— Дома никого, кроме меня. Идём со мной!

Дождь припускал всё сильнее, крупные капли больно кололи кожу, одежда промокла насквозь. Вэнь Жумо вовсе не улыбалось перти дальше под ливнем, но он прекрасно знал упрямый нрав этого человека. Обеими руками вцепившись в Су Яня, он наотрез отказывался отступать, и они замерли посреди дороги в нерешительности.

Вода стекала по лицу Вэнь Жумо, заливая глаза и причиняя резь, из-за чего он на секунду перестал различать выражение лица Су Яня. Естественно, он пропустил момент, когда после его слов на лице Су Яня промелькнула сложная смесь чувств и горькой иронии.

Если подумать, этот дом вообще-то принадлежал Су Яню. Когда мать тяжело заболела, Вэнь Жумо продал их собственный дом, чтобы оплатить её лечение, но даже это не спасло её — мать всё равно умерла, и с тех пор брат с сестрой обосновались у Су Яня.

Теперь Вэнь Жумо учился в университете в другом городе и почти не бывал дома, а Вэнь Жуюэ съехала сразу после того, как объяснилась с Шэнь Вэньси. Если разобраться, эти брат с сестрой действительно по гроб жизни были должны Су Яню.

Вэнь Жумо знал, что Су Янь направлялся в посёлок, намереваясь вернуться в часть. Он не желал оставаться в этом опустылевшем месте, но у него не было выбора. Если бы он не увёл Су Яня прямо сейчас, Вэнь Жумо боялся, что угрызения совести сожрут его изнутри.

— Пусти! — Су Янь резко дёрнулся. Вэнь Жумо не удержал равновесия и пошатнулся, поднимая на него глаза.

Шум ливня стоял сплошной стеной, но Вэнь Жумо отчётливо расслышал ледяной холод в голосе Су Яня. Впрочем, разве мог Вэнь Жумо подчиниться? Ему непременно нужно было вернуть Су Яня домой, а что будет дальше — в чужие дела он вмешиваться не собирался.

Конечно, сейчас он случайно оказался в эпицентре этих событий, к тому же он действительно симпатизировал этому человеку и не хотел, чтобы тот из-за травмы ноги сломал себе жизнь в самом расцвете сил. Но на этом его миссия была выполнена. К тому же отношения между ними складывались хуже некуда, а навязываться и лезть с добром к тем, кто плюёт тебе в душу, Вэнь Жумо не любил.

После такого толчка настроение Вэнь Жумо тоже испортилось. Ливень и так доводил его до иступления, а тут еще Су Янь со своим ослиным упрямством. Не выдержав, Вэнь Жумо сорвался на резкий тон:

— Твоя нога ещё не зажила! Хочешь сделать её совсем бесполезной — валяй, продолжай идти! Я с удовольствием посмотрю, как ты будешь валяться на постели и звать на помощь небеса и землю, когда тебе никто не ответит!

<http://bllate.org/book/21662/2235195>